

13. Ляшенко Т.С. Структурно-композиційні, лінгвостилістичні та прагматичні особливості тексту мистецтвознавчої рецензії (на матеріалі німецьких газет): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 „Германські мови” / Т.С. Ляшенко – Л., 2004. –19 с.

УДК 811.161.1:811.581

Кралевиц Н.В.
(Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ГРАДАЦИИ ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО АБСТРАКТНЫМ ИМЕНЕМ

(на материале русского, китайского и английского языков)

Стаття присвячена розгляду специфіки градації ознаки, вираженої абстрактним ім'ям. Здійснюється аналіз лексичного наповнення квантитативних конструкцій з абстрактними іменами на матеріалі трьох різноструктурних мов: російської, китайської та англійської.

Ключові слова: *квантитатив, абстрактне ім'я, кількість, градація, ознака.*

Статья посвящена рассмотрению специфики градации признака, выраженного абстрактным именем. Осуществляется анализ лексического наполнения квантитативных конструкций с абстрактными именами на материале трех разноструктурных языков: русского, китайского и английского.

Ключевые слова: *квантитатив, абстрактное имя, количество, градация, признак.*

The article is devoted to the grading of the feature expressed by the abstract name. The analysis of the lexical content of quantitative constructions with the abstract names on the material of the Russian, Chinese and English languages is carried out.

Keywords: *quantitative, abstract name, quantity, grading, feature.*

Количественная определенность в современной философии включает, с одной стороны, дискретное количество, а, с другой – недискретное. Первое определяется посредством счета, второе – посредством измерения. В мыслительной категории количества, соответственно, также выделяются два главных момента – число и величина [1], для выражения которых служат различные языковые средства: число описывается с помощью числительных, а величина – посредством других, лексических и грамматических средств.

Выбор языковых средств для выражения количества происходит в зависимости от объекта измерения. Объектом нашего внимания являются абстрактные имена и языковые средства, с помощью которых они «квантифицируются», соответственно.

Языковые способы, посредством которых происходит процесс квантификации абстрактных имен, частично становились объектом исследований Савельева Л.А. [2], Ху-

дяковой А.А. [3], Ухиной Ю.Л. [4], Шершуковой О.А. [5] и др., однако, описанные авторами языковые средства рассматривались отдельно, вне их сочетаемости с абстрактным существительным.

Целью данной статьи является выявление специфики квантификации абстрактных имен в русском, китайском и английском языках. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) описание семантики квантитативов, входящих в квантитативные конструкции в русском, китайском и английском языках; 2) построение и сравнительно-сопоставительный анализ градуальных шкал в русском, китайском и английском языках.

Языковым средством выражения квантификации абстрактного имени является квантитативная конструкция: *квантитатив + абстрактное существительное*, например, *воз счастья, чаша любви, доза страха, капля гордости, сгусток доброты, доля уверенности, чад раздумья, часть ума*.

Материалом для нашего исследования послужили 3013 конструкций с абстрактными именами: 1007 в русском языке, 1002 в китайском языке и 1004 в английском языке. Материал исследования был получен методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, Национального корпуса китайского языка (现代汉语语料库在线), Национального корпуса английского языка (British National Corpus), Корпуса английского языка (Bank of English), Корпуса китайского языка, разработанного Пекинским лингвистическим университетом (CCL语料库), Компьютерного корпуса текстов русских газет конца XX-ого века, Большого корпуса русского языка, Корпуса русского литературного языка.

Количественная характеристика абстрактного имени может быть дана посредством градуирования, определения степени признака, им выраженного.

Градуирование некоторого признака происходит посредством различных языковых средств. Квантификаторы, входящие в исследуемые конструкции с абстрактным существительным, различны в русском, китайском и английском языках и описывают разную степень выраженности того или иного признака соответственно, например, *воз счастья* и *глыба счастья* в русском языке, *一滴注意* 'yī dī zhùyì' *капля внимания* и *一堆注意* 'yī duī zhùyì' *куча внимания* в китайском языке, *cloud of desire* 'облако желания' и *handful of desire* 'горсть желания' в английском языке и др.

Степень градации признака определяется нами посредством семантики квантитатива: по словарным идентификаторам в дефинициях квантитативов, входящих в исследуемые сочетания с абстрактными понятиями в русском, китайском и английском языках.

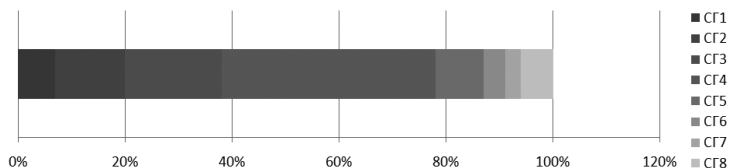

Рисунок 1 – Градуальная шкала (русский язык).

Для построения градуальных шкал мы проанализировали словарные идентификаторы в дефинициях квантитативов, входящих в исследуемые сочетания с абстрактными именами в русском, китайском и английском языках.

На основании этого, в русском языке нами выделены 8 семантических групп (СГ) квантитативов: 1) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «мельчайший», «мничтожный» (*частица, крупица, капелька, крошечка*); 2) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «малый», «мелкий», «маленький» (*крошка, капля, зерно, пузырек*); 3) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «небольшой» (*кусочек, остаток, пригоршня, горсть, горстка, осколок, инъекция, комок*); 4) лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества (*слой, кусок, связка, мешок, часть, порция, ведро, доза, отрезок, обломок*); 5) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «скопление», «масса» (*куча, облако, сгусток*); 6) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «множество» (*гора, туча*); 7) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «большое количество/нагромождение/ скопление/ масса» (*груда, воз, телега, машина, бочка, град, сугроб, чан*); 8) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «чрезвычайно большой», «крупный» (*глыба, море*).

В китайском языке нами выделены 3 семантические группы квантитативов: 1) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «小 ‘xiǎo’ малый», «一点 ‘yídiǎn’ немного/мало» (*滴 ‘dī’ капля, 粒 ‘lì’ частица*); 2) лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества (*层 ‘céng’ слой, 片 ‘piàn’ кусок, 份 ‘fèn’ порция, 分 ‘fēn’ сегмент*); 3) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «多 ‘duō’ много», «大 ‘dà’ большой» (*堆 ‘duī’ куча*) (см. рис. 2).

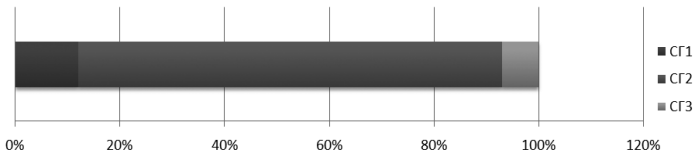

Рисунок 2 – Градуальная шкала (китайский язык)

Небольшое количество семантических групп в китайском языке объясняется прежде всего меньшим количеством и разнообразием самих квантитативов с абстрактными именами по сравнению с русским и английским языком.

В английском языке градуальная шкала образована 6 семантическими группами квантитативов: 1) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «very small», «very small amount» (*residue ‘остаток’, handful ‘горсть’, grain ‘зерно’*); 2) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «small», «small amount» (*spot ‘пятно’, cup ‘чаша’, pinch ‘ценовка’*); 3) лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества (*layer ‘слой’, dose ‘доза’, part ‘часть’, package ‘упаковка’, fragment ‘фрагмент’*); 4) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции

идентификаторы «a lot of something» (*heap* 'куна'); 5) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «large amount of something», «large» (*mountain* 'гора', *sea* 'море', *reservoir* 'резервуар'); 6) лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификатор «large mass of something» (*cloud* 'облако').

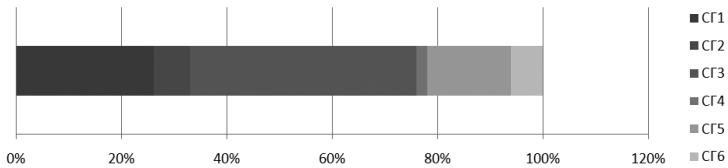

Рисунок 3 – Градуальная шкала (английский язык)

Квантитативы, сочетающиеся с абстрактными именами, в русском языке образуют градуальную шкалу, изображенную на рисунке 1. Центральную часть шкалы (40% от общего количества квантитативов) составляют квантитативы, принадлежащие к семантической группе 4 (русский язык), т.е. это лексемы, не имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторов количества. Сочетания с таким типом лексем не дают точного конкретного представления о количестве/степени выражения какого-либо признака, например, *слой памяти, кусок счастья, доза радости, порция восторга, пласт сознания, доля истины и др.* Соответственно 60% единиц являются «количественно» маркированными, причем 39% из них представляют левый полюс шкалы, т.е. «ничтожное» (CG1) / «малое» (CG2) / «небольшое» (CG3) проявление признака (*кусочек мечты, крошка добра, пригоршня мысли, капля интереса, комок отчаяния, зерно правды, частица зла, крупица ума, осьмушка кокетства и др.*); 21% – правый полюс, «множество» (CG5) / «скопление» (CG6) / «большое количество» (CG7) / «чрезвычайно большое количество» (CG8), например, *куча удовольствия, гора стыда, груда чувства, воз счастья, глыба отчаяния, машина воображения, туча уныния, сугроб непонимания, чан нежности, сгусток тоски, облако пессимизма, море мучения и др.*

В английском языке, также, как и в русском языке, количество квантитативов, входящих в исследуемые конструкции, которые «количественно маркированы», превышает соответствующее число немаркированной лексики: в состав 57% квантитативных конструкций входят лексемы, выражающие неопределенно большое/малое количество, 43% конструкций составляет «количественно» немаркированная, нейтральная лексика (см. рис. 3).

Однако в китайском языке в 81% конструкций с абстрактными именами входят квантитативы, которые количественно не маркированы и представляют нейтральную лексику (см. рис. 2), например, 一分把握 'yī fēn bǎwò' сегмент понимания, 一分生气 'yī fēn shēngqì' сегмент злости, 一份快乐 'yī fèn kuàilè' порция радости, 一份心意 'yī fèn xīnyì' порция намерения, 一份爱 'yī fèn ài' порция любви, 一股豪情 'yī gǔ háoqíng' струя гордости, 一股强劲 'yī gǔ qiángjìng' струя силы, 一股无名的怒火 'yī gǔ wúmíng de nùhuǒ' струя гнева, 一片孤寂 'yī piàn gūjì' кусок одиночества, 一片失望 'yī piàn shīwàng' кусок разочарования.

«Количественно» немаркированные квантитативы входят в состав конструкций с абстрактными именами, относящимися к разным лексико-семантическим классам.

В русском языке наиболее часто «квантифицируемые» абстрактные имена в конструкциях с квантитативами, не имеющими в своем значении идентификаторов количества, могут быть отнесены к таким лексико-семантическим классам, как «Сознание. Ум. Разум. Интеллект», «Отступление от правил морали, противоречие нормам нравственности», «Отчаяние. Печаль. Уныние», «Надежда. Вера. Сомнение», «Шутка. Острословие. Насмешка», «Восторг, радость, веселье», «Любовь, нежность, расположение, привязанность», «Восприятие. Интерес. Внимание. Воображение. Память», например, *слой сознания, кусок радости, мешок юмора, часть ума, порция восторга, доза горечи, доля иронии* и др.

В китайском языке «количественно» немаркированные квантитативы входят в состав конструкций с абстрактными именами, которые составляют такие лексико-семантические классы, как «Любовь, нежность, расположение, привязанность», «Отчаяние. Печаль. Уныние», «Чувства, эмоциональные состояния», «Восторг, радость, веселье», «Сознание. Ум. Разум. Интеллект», «Соответствие правилам морали, нравственным нормам», «Мужество, решимость, твердость, выдержка», «Порядочность, честность, искренность, ответственность», например, 一把心酸 'yī bǎ xīnsuān' *горсть печали*, 一层意思 'yī céng yìsī' *слой смысла*, 一段感情 'yī duàn gǎnqíng' *доля чувства*, 一份快乐 'yī fèn kuàilè' *порция радости*, 一份责任 'yī fèn zérèn' *порция ответственности*, 一股凛凛正气 'yī gǔ lǐnlǐn zhèngqì' *струя правды*, 一股伤心 'yī gǔ shāngxīn' *струя печали*, 一片希望 'yī piàn xīwàng' *кусок надежды* и др.

В английском языке абстрактные имена в сочетании с квантитативами, в значении которых нет идентификаторов количества, относятся к лексико-семантическим классам «Страх, тревога; нетерпение», «Мысль. Замысел. Заблуждение, незнание», «Чувства, эмоциональные состояния», «Воля. Желание. Влечение. Наклонность», «Шутка. Острословие. Насмешка», например, *layer of fear* '*слой страха*', *dose of knowledge* '*доза знания*', *package of emotion* '*упаковка эмоции*', *injection of humor* '*укол юмора*' и др.

В русском и английском языках абстрактные имена чаще «квантифицируются» с помощью лексем, выражающих определенное, малое/большое количество. Более того, следует отметить, что существует тенденция во всех трех исследуемых языках чаще описывать некие абстрактные идеи через квантитативы, отражающие м а л ы й признак проявления некоторого абстрактного имени, нежели б о л ь ш о й.

Например, в русском языке даже если рассмотреть не всю группу квантитативов, описывающих неопределенно малое/большое количество, а взять только семантическую группу 1 и семантическую группу 8, самые крайние группы, два противоположных полюса оппозиции, то мы заметим, что количество лексем, описывающих наименьшее количество чего-либо, в два раза превышает соответствующее количество лексем, выражающих идею наибольшего количества.

В китайском языке, несмотря на то, что 81% квантитативов «количественно» нейтральны, количество конструкций, выражающих меньшее проявление того или иного признака, превышает соответствующее количество конструкций, с помощью которых выражается большая степень проявления признака: 12% и 7% соответственно.

Тенденция чаще «квантифицировать» абстрактные имена с помощью лексем, выражающих неопределенно малое количество, которая характерна для русского и китайского языков, прослеживается также и в английском языке: словосочетания с лексемами, описывающими малую степень проявления признака составили 33% от общего количества, а б о л ь ш у ю – 24%.

Абстрактные существительные, входящие в состав конструкций с квантитативами, описывающими малую степень выражения признака, могут быть отнесены к разным лексико-семантическим классам.

В русском языке абстрактные имена, наиболее часто «квантифицируемые» с помощью лексем, относящихся к семантической группе 1 могут быть отнесены к лексико-семантическим классам «Восторг. Радость. Веселье», «Сознание. Ум. Разум. Интеллект», «Надежда. Вера. Сомнение», например, *крупица надежды, капелька счастья, частица радости, крупица ума, крупица веры, частица сознания и др.*

Лексемы, входящие в состав семантической группы 2, чаще всего встречаются в сочетаниях с абстрактными именами, которые относятся к таким лексико-семантическим классам, как «Любовь, нежность, расположение, привязанность», «Мысль. Замысел. Заблуждение, незнание», а также «Восторг, радость, веселье» и «Отчаяние. Печаль. Уныние» (*капля любви, крупинка мысли, зерно счастья и др.*).

Абстрактные имена, входящие в лексико-семантические классы «Любовь, нежность, расположение, привязанность», «Страх, тревога, нетерпение», «Сознание. Ум. Разум. Интеллект», наиболее часто являются компонентами квантитативных конструкций с лексемами, составляющими семантическую группу 3, например, *комоч страха, остаток идеи, горстка тревоги и др.*

В китайском языке абстрактные существительные, наиболее часто «квантифицируемые» с помощью лексем, имеющих в своей словарной дефиниции идентификаторы «小 'xiǎo' малый», «一点 'yīdiǎn' немного/мало», могут быть отнесены к таким лексико-семантическим классам, как «Любовь, нежность, расположение, привязанность», а также «Надежда. Вера. Сомнение», например, *一滴爱 'yì dī ài' капля любви, 一粒希望 'yì lì xīwàng' зерно надежды.*

В английском языке квантитативы, которые могут быть отнесены к СГ1 – СГ2, т.е. описывающие «малое количество», наиболее часто входят в квантитативные конструкции с абстрактными именами, которые составляют такие лексико-семантические классы, как «Отчаяние. Печаль. Уныние», «Отступление от правил морали, противоречие нормам нравственности», «Восторг. Радость. Веселье», «Сочувствие. Жалость», например, *a cup of sorrow 'чаша печали', a spot of tension 'пятно напряжения', a box of anger 'коробка злости', a box of fear 'коробка страха' и др.*

Квантитативы, описывающие большую степень выраженности некоторого признака, также сочетаются с относящимися к разным лексико-семантическим классам абстрактными именами.

Так, в русском языке лексемы, в значении которых имеет место сема «чрезвычайно большое количество», чаще встречаются в конструкциях с абстрактными именами, которые могут быть отнесены к таким лексико-семантическим классам, как «Восторг, радость, веселье» и «Отчаяние. Печаль. Уныние» (*глыба счастья, глыба отчаяния, глы-*

ба горя, море страха, море печали, море счастья и др.). Семантическая группа 6, куда вошли лексемы, имеющие идентификатор «множество», сочетаются с абстрактными именами, относящимися к лексико-семантическому классу «Отчаяние. Печаль. Уныние», например, *туча отчаяния, туча тоски, гора уныния и др.* Абстрактные имена, которые наиболее часто «квантифицируются» с помощью лексем, входящих в состав семантической группы 5, также могут быть отнесены к лексико-семантическому классу «Отчаяние. Печаль. Уныние» (*сгусток тоски, облако грусти, куча горечи и др.*). Абстрактные имена, относящиеся к лексико-семантическому классу «Любовь, нежность, расположение, привязанность», чаще сочетаются с лексемами, входящими в семантическую группу 7 (лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «большое количество/нагромождение/скопление/масса»), например, *машина любви, град добра, чан нежности, сугроб любви и др.*

В китайском языке абстрактные имена, которые наиболее часто «квантифицируются» с помощью лексем, входящих в состав семантической группы 3 (лексемы, имеющие в своей словарной дефиниции идентификаторы «多 ‘duō’ много», «大 ‘dà’ большой»), могут наиболее часто входить в состав лексико-семантического класса «Восприятие. Интерес. Внимание. Воображение», например, *一大堆注意 ‘yī dà duī zhùyì’ куча внимания.*

В английском языке квантитативы, выражающие значение неопределенно большого количества (СГ4 – СГ6), чаще входят в конструкции с абстрактными именами, относящимися к лексико-семантическим классам «Восторг. Радость. Веселье», «Отступление от правил морали, противоречие нормам нравственности», «Страх, тревога; нетерпение», «Чувства, эмоциональные состояния», «Обида, досада, недовольство», «Сочувствие. Жалость», например, *a heap of fun ‘куча веселья’, a cauldron of anger ‘котел злости’, a cloud of cynicism ‘облако цинизма’, a cloud of fear ‘облако страха’, a mountain of worries ‘гора беспокойств’, a mountain of complaints ‘гора жалоб’ и др.*

Таким образом, определение «количества» в отношении абстрактного имени означает градуирование некоего признака, им выражаемого. Градация признака, осуществляемая различными языковыми средствами в китайском, русском и английском языках, демонстрирует специфику отношения носителей вышеуказанных языков к тем или иным абстрактным именам и их градуированию. Тенденция чаще описывать малую степень проявления признака нежели большую, которая прослеживается во всех трех исследуемых языках, показывает особую важность для носителей русского, китайского и английского языков «квантификации» чувств, эмоций, душевных состояний посредством небольшого, нежели большого «количества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов, В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В.З. Панфилов. – Москва: Наука, 1982. – 356 с.
2. Савельев, Л.А. Субкатегоризация абстрактных существительных в современном английском языке (на материале биномов модели абстрактное существительное + of + абстрактное существительное) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.А. Савельев. – Ленинград, 1985. – 177 с.

3. Худякова, А.А. Грамматические особенности и стилистический потенциал метафорической биномиальной конструкции типа 'a shadow of a smile' в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.А. Худякова. – Барнаул, 2007. – 160 с.
4. Ухина, Ю.Л. Субстантивы с вторичным метафорическим значением количества в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ю.Л. Ухина. – Казань, 2005. – 202 с.
5. Шершукова, О.А. Способы количественной характеристики объектов: на материале португальского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / О.А. Шершукова. – Москва, 2002. – 266 с.

УДК 811.161.3'66

*Хвесько С.Г., Гордей Н.Н.,
(Гродно, Беларусь)*

**УСЕЧЕНИЕ КАК МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОТСУБСТАНТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСОМ -СТВ-
(на материале белорусского языка)**

Стаття присвячена розгляду УСІКАННЯ як лінійного морфологічного засобу деривату іменників з суфіксом –ств- в сучасній білоруській мові. Здійснюється аналіз в аспекті операційної (динамічної) морфології.

Ключові слова: *усікання (елізія), морфологічний засіб, дериват, фономорфологічне усікання, фонологічне усікання.*

Статья посвящена рассмотрению усечения как линейного морфологического средства деривации существительных с суффиксом -ств- в современном белорусском языке. Проводится анализ в аспекте операционной (динамической) морфологии.

Ключевые слова: *усечение (элизия), морфологическое средство, деривация, фономорфологическое усечение, фонологическое усечение.*

The article is devoted to consideration of truncation as a linear morfonological means of derivation of nouns with the suffix of -stv- in the modern Byelorussian language. The analysis in the aspect of operational (dynamic) morfonology is conducted.

Key words: *truncation (elision), morfonological means, derivation, fonomorfolological truncation, fonological truncation.*

В современном белорусском языке при образовании существительных среднего рода с помощью суффикса **-ств-** используются разнообразные морфологические средства формальной модификации как производящей (мотивирующей) основы, так и словообразовательного форманта для обеспечения их сочетаемости в структуре производной основы. По характеру частеречной принадлежности производящего слова существи-